

Что ты имеешь в виду, говоря, что комната протекает, а сухого места нет? Откуда она берется, откуда течет вода и почему её не чинят? Где лоскутное одеяло, которое лежало ненужным в течение многих лет?

Сяо Юань чувствовал, что на сегодня он увидел всё.

Место, где жил Янь Хэцин, которое и жильём то нельзя было назвать, было явно комнатой для дров. Здесь не было даже ни одного стола и стула, не говоря уже о кровати. Взгляд его падал то на дыру в стене, то в угол, где жалко лежали дрова. Сяо Юань боялся, что как только он поднимет голову, то увидит кишки, подвешенные на балке.

Это так ужасно...

Мантию Сяо Юаня отдали Янь Хэцину. Комната протекала, и дул холодный ветер, заставляя всех дрожать.

«Ваше Величество, здесь слишком холодно» - обеспокоенно сказал Ян Люань.

Сяо Юань ответил: «Действительно, немного холодно. Люань, вернись во дворец и принеси мне мантию»

Ян Люань подчинился и поспешно вышел из комнаты,

Сяо Юань повернул голову и посмотрел на Янь Хэцина. Тот стоял рядом со ступкой, с его лба капала кровь. Сяо Юань глубоко вдохнул холодный воздух.

Кто это сделал? Что мне делать, если ты повредишь ему лицо? Это лицо будет использоваться для завоевания мира!

«Хун Сю, принеси горячей воды и лекарства, чтобы вылечить его рану».- приказал Хун Сю Сяо Юань.

Хун Сю кивнула и вышла из комнаты.

Внезапно в комнате воцарилась тишина, Сяо Юань и Янь Хэцин остались одни.

Сяо Юань дважды обернулся, осматривая комнату и, не найдя места, чтобы сесть, он просто сел на поленницу дров. Увидев, что Янь Хэцин всё ещё стоит там, он похлопал по дровам рядом с собой: «Давай, садись»

Янь Хэцин не пошевелился ни единым мускулом.

«Разве ты не укусил меня в прошлый раз в тюрьме? Давай, можешь укусить ещё раз». – Сяо Юань встал и протянул руку ко рту Янь Хэцина.

Янь Хэцин поджал губы, но выражение его лица не изменилось.

«Расслабься, у меня нет к тебе таких намерений, о которых ты думаешь. Если бы они у меня были, я бы уже давно что-нибудь сделал». Сяо Юань отдернул руку и снова сел на поленницу.

После этого глаза Янь Хэцина наконец-то сдвинулись, он слегка поднял голову и посмотрел на Сяо Юаня.

Сяо Юань слегка улыбнулся ему и спокойно посмотрел на Янь Хэцина.

Через некоторое время Янь Хэцин наконец открыл рот и хриплым голосом спросил: «Тогда зачем ты это делаешь...?»

Сяо Юань ответил серьезным тоном: «Потому что я - инвестиция, которую вам нужно пополнить на свой счёт»

Янь Хэцин: «...»

Сяо Юань: «кхе-кхе... на самом деле, из-за любви я не чувствую печаль, поэтому все должны быть счастливы»

Сяо Юань громко запел!

Выражение лица Янь Хэцина было несколько... разбитым.

Сяо Юань сдерживал улыбку и снова и снова махал руками: «Я шучу, шучу, не сердись. Короче говоря, ты можешь быть уверен, что у меня нет никаких дурных намерений по отношению к тебе. Что же касается причины, то если в будущем выпадет шанс, я расскажу тебе, но сейчас ты сам можешь выбирать, верить мне или нет».

Взгляд Янь Хэцина был немного тяжелым: «Но когда я был в тюрьме...»

Ты можешь перестать быть таким мстительным, главный герой?! Я что, прямо сейчас вытаскиваю перед тобой свой меч?! Хотя я и извлёк его в тот раз, я так ничего тебе и не сделал! Как ты можешь помнить это до сих пор!

«Это потому, что я боюсь тебя» – Сяо Юань сказал ему правду.

Глаза Янь Хэцина прояснились и загадочно блеснули: «Боишься меня?»

Сяо Юань ещё не успел ничего объяснить, когда Хун Сю внезапно вошла с тазом горячей воды в руках. Она протянула исцеляющее лекарство Сяо Юаню: «Ваше Величество, вода готова».

Сяо Юань принял лекарство: «Ты проделала большую работу. Кстати, дай мне заколку»

Хун Сю осторожно вынула шпильку из рукава и протянула ему. Как только Сяо Юань обернулся, он увидел, что Янь Хэцин напряжённо смотрит на шпильку в его руках. Сяо Юань улыбнулся и пошел вперёд протягивая ему шпильку: «Вот, возьми её»

Янь Хэцин долго смотрел на Сяо Юаня, и наконец протянул руку, чтобы забрать его обратно.

Неожиданно Сяо Юань вдруг опустил руки и улыбнулся. Его улыбка не изменилась: «Подожди, у меня есть условие»

Янь Хэцин схватился за пустое место, он не был ни встревожен, ни раздражён, он снова молча посмотрел на Сяо Юаня.

Сяо Юань: «Если ты умоешься и приложишь лекарство, я верну тебе шпильку»

Понимая, что закрывать лицо черным углём бессмысленно, Янь Хэцин подошёл к тазу с водой и начал умываться. Сяо Юань сразу же уставился на него.

Вода в тазу постепенно становилась грязной. Янь Хэцин вымыл лицо, руки и поднял голову.

В его глазах заключалось тысячи гор и рек, вода сияла между его губами и языком, как яркий лунный свет и десять тысяч огней. Все дело в красоте его лица; посмотрите ещё раз на эту гору, посмотрите ещё раз на перекрывающиеся горы, все дело в его прямом носе.

Сяо Юань взволнованно вздохнул:

Ах! Какие глаза. Ах! Эти брови. Ах! Эти губы. Ах! Красота.

Нет! Я должен взглянуть на него ещё раз.

Ах! Какие глаза. Ах! Эти брови. Ах! Эти губы. Ах! Красота.

Янь Хэцин вытер лицо и уставился на нефритовую заколку в руках Сяо Юаня.

На что ты смотришь? Я не говорил тебе "нет". Не смотри на меня своими горящими глазами. Я знаю, что ты собираешься использовать это, чтобы вымолить свою жену.

Сяо Юань с улыбкой передал нефритовую шпильку Янь Хэцину: «Возьми ее, в конце концов, это реликвия от твоей матери»

Янь Хэцин напрягся и посмотрел на Сяо Юаня, на его лице явно читался шок.

Эта шпилька... он никогда не говорил о нём ни с кем из Северного Королевства!

Не обращая внимания на удивление Янь Хэцина, Сяо Юань повернулся к Хун Сю и сказал: «Хун Сю, сначала подожди снаружи и не позволяй никому входить сюда какое-то время».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1213941>